

Когда Жун Цю получил сообщение от Су Жаня, он готовился войти в класс на экзамен. Телефон слегка задрожал в его ладони. Еще до того, как его телефон отключился, Су Жань уже вызвал его в приватном чате. Это что, розыгрыш? Су Жань действительно инициировал контакт с ним?

Что касается Су Жаня, то Жун Цю великодушно предположил худшее. Однако, увидев, какие именно сообщения отправил Су Жань, Жун Цю застыл у стены.

Альфа баттерфляй Су Жань: Изображение.jpg

Альфа баттерфляй Су Жань: «Городской западный бар, приходи».

Альфа баттерфляй Су Жань: «О, я забыл, что у тебя сегодня экзамен, это полная катастрофа».

Одна фотография, два сообщения. Однако, это заставило Жун Цю пожалеть, что он не может немедленно броситься к Су Жаню. Освещение на фотографии было слишком неоднозначным: на столе стояли ряды бутылок, а на стеклянной поверхности давно пролитый алкоголь образовывал блестящие капли в свете ламп. Мужчина в центре был, как всегда, джентльменом и элегантным, благородным и исключительным. Освещение было тусклым, и Жун Цю не мог разглядеть выражение лица мужчины на фотографии. Но он мог видеть, как кто-то подошел очень близко к А-Е, его руки уже тянулись к рукам мужчины, прижатым к груди. Был ли А-Е накачан наркотиками? Как еще он мог попасть в такую ситуацию? Жун Цю уже был свидетелем подобной сцены полгода назад во время миссии на планете Y. Он отправился спасти тридцать омег, задержанных сомнительным боссом. Затуманенный бар, крепкие алкогольные напитки, внезапно вспыхивающий свет, наркотики, которые люди тайно покупают в темноте, и сцены сексуального насилия над телами... После этой миссии Жун Цю целый месяц испытывал стресс. Теперь, когда он снова увидел фотографию Су Жаня, по всему телу Жун Цю побежали мурашки.

Жун Цю немедленно позвонил Цинь Муе, но связь не установилась. В другие дни это было обычным делом. Если мужчина отвечал на один звонок из десяти, это уже было хорошо. Но теперь Жун Цю не мог ждать.

Уже прозвенел звонок на первый урок, но Жун Цю не закрыл свой телефон. Он открыл окно чата с Су Жанем.

Жун Цю: «Как сейчас А-Е??»

Жун Цю: «Су Жань!»

Жун Цю: «А-Е ранен??»

Жун Цю: «Су Жань, давай пока отложим наши обиды. Расскажи мне, что случилось с А-Е!»

К сожалению, на другом конце провода Су Жань, казалось, превратился в труп и не отвечал на сообщения Жун Цю. Жун Цю в отчаянии набрал номер телефона, который он нашел на странице личной информации Су Жана, но звонок не прошел. Пальцы Жун Цю судорожно сжимались, почти до неузнаваемости. Он беззвучно повторил «Бар «Сити Вестерн»». Бар «Сити Вестерн»... Да, сначала надо найти его! В строке поиска бар «Сити Вестерн» не был незаконным заведением. Увидев действующую лицензию на работу, Жун Цю вздохнул с облегчением. Несмотря на то, что А-Е был в баре. Но А-Е был не из тех, кто валяет дурака. Несмотря на то, что Жун Цю знал все это, он все равно чувствовал себя неловко. В груди у него было такое ощущение, будто по нему бьют специально изготовленным маленьким молоточком высокой плотности, разбивая все четыре желудочка. Что, если А-Е кто-то накачал наркотиками? Он не мог поставить на карту, в безопасности ли А-Е или нет. И он никогда не стал бы играть в азартные игры.

Прозвенел звонок на второй тур, и наблюдатель уже подошел к двери экзаменационной комнаты с экзаменационными работами. Увидев, что Жун Цю все еще пользуется своим телефоном, альфа-наблюдатель, которому он никогда не нравился, прищурился и отругал его:

- Пришло время экзамена, почему ты отвлекаешься, твой телефон даже не выключен, ты, наверное, хочешь смошенничать!

Наблюдатель как раз выражал свое недовольство, но неожиданно Жун Цю сунул телефон в рюкзак и поклонился ему:

- Извините, учитель. Я не буду присутствовать на этом экзамене. Я позвоню на кафедру и объясню.

Бета мгновенно исчез, оставив альфа-преподавателя, который услышал третий звонок, в недоумении. Он что-то не так расслышал? Жун Цю добровольно пропустил экзамен? Бета, который всегда изо всех сил старался получить стипендию, решил пропустить экзамен?

***

Выйдя из аудитории, Жун Цю бросился к школьным воротам. Таксист уже ждал его снаружи. Увидев, что Жун Цю говорит, что собирается в бар «Сити Вестерн», водитель оглядел его с ног до головы. Такой молодой человек, как он, собирается в бар в это время? Водитель, будучи бетой, не удержался и спросил:

- Вы направляетесь в бар «Сити Вестерн»?

Жун Цю несколько раз кивнул, его лицо было напряжено.

- Да, пожалуйста, поторопитесь, у меня мало времени.

Водитель-бета, который повидал многое в жизни, заметил, что у этого молодого человека тоже нет отметины на шее, и решил, что он, вероятно, такой же бета, как и он сам...

- Младший брат, ты бета?

Озадаченный Жун Цю ответил:

- Да.

- В том баре беты не особенно в почете.

Жун Цю не понял.

Водитель спокойно сказал:

- Это место - знаменитая биржа золота АО, и это также хорошее место для одиноких альф и омег в поисках удовольствий. Если вы хотите пойти в бар, я рекомендую бар «Четыре сезона» к бетам относятся лучше.

Услышав слова водителя, Жун Цю нахмурил брови. Его беспокойство за безопасность Цинь Муе усилилось. Внешность А-Е была приятной, несмотря на то, что он был бетой, у него был холодный характер. Тем не менее, в школе было много омег, которые тайком наблюдали за А-Е и краснели. Даже в школе люди открыто пялились на него, не говоря уже о других. Слова водителя эхом отдавались в голове Жун Цю. Жун Цю не мог не представить себе все негативные последствия. Что, если А-Е действительно попал в беду или, что еще хуже, накачался наркотиками? Знаменитая биржа золота АО. Также это хорошее место для поиска удовольствий одинокими альфами и омегами. Очевидно, опасность в баре «Сити Вестерн» была несравнима с районом красных фонарей, который он ранее ликвидировал во время миссии. Ужасающие сцены, которые он себе представлял, заставили Жун Цю встревожиться и испугаться. Лицо беты побледнело. Жун Цю крепко обнял свой рюкзак, словно черпая в нем силу.

***

Это был не первый раз, когда Жун Цю был в баре. Возвращаясь, он все еще чувствовал головокружение. Люди, танцующие на центральной танцплощадке, смесь альф, бет и омег, шумная музыка и тусклый и сбивающий с толку свет - от всего этого у Жун Цю закружилась голова. Найти кого-то в таком месте было сложно; несмотря на то, что у Жун Цю было отличное зрение, он не смог заметить Цинь Муе. Вместо этого, благодаря своей уникальной простой одежде, он привлек внимание нескольких альф, которые подошли, чтобы завязать разговор. Их привлекало его светлое и привлекательное лицо, на котором не было ни следа косметики. В тусклом свете танцпола люди не могли понять, что Жун Цю был бетой.

- Могу я угостить вас выпивкой? - к нему подошел альфа.

Жун Цю нахмурился и попытался избежать встречи с этими людьми. Даже когда он вошел в бар, многие пытались завязать с ним разговор. Если бы А-Е пришел сюда, разве он не попал бы в логово льва? Жун Цю забеспокоился еще больше. Наконец, он подозвал бармена и показал ему фотографию. Бармен узнал на фотографии VIP-зал, но когда он внимательно посмотрел на Жун Цю, тусклый свет упал на его лицо, подчеркнув его светлую кожу и заставив его выглядеть еще лучше, чем только что вошедших омега. Это и есть тот новый компаньон, которого нашел молодой господин Су? Но бармен не осмелился предположить слишком многого.

- Кто вы? Вам запрещено приближаться к личному кабинету господина Су.

Услышав слова бармена, лицо Жун Цю мгновенно побелело.

- Почему я не могу войти? Что-то происходит внутри?

Почему его не подпускают близко? Жун Цю больно схватил бармена за руку. Видя, что он не отвечает, даже если он не хотел становиться другом Су Жаня, Жун Цю пришлось использовать их знааомство. Он тут же объяснил:

- Я друг кое-кого из местных. Вы знаете Су Жаня? Я его одноклассник!

Услышав, что Жун Цю упомянул имя Су Жаня, бармен вздохнул с облегчением.

- Итак, вы друг молодого господина Су. Господин Су находится в VIP-зале на третьем этаже, в самом конце. Сэр, вы можете сразу подняться наверх.

Жун Цю поспешно поблагодарил его. Поднимаясь по лестнице быстрыми шагами, несмотря на это, учащенное дыхание не могло заглушить биение его сердца из-за нервозности и беспокойства. А-Е был здесь. А-Е был другом Су Жаня. Возможно, он не позволил бы А-Е ввязаться в какие-либо неприятности. Но, когда на карту поставлены интересы, Су Жань может отказаться от так называемой дружбы.

Размышляя о послании, которое Су Жань отправил ему, Жун Цю подумал, что образ Су Жаня был не чем иным, как слабым маленьким цветком, переданным благодетелю в качестве игрушки. Однако он не ожидал, что, открыв дверь в отдельную комнату, он увидит совсем не то, что он себе представлял. Мужчина был в своей стихии, рядом с омегой, который наливал ему выпить, и он не отказался. Когда Цинь Муе взял бокал, кадык его задвигался вверх-вниз, и жидкость потекла прямо к губам. Затем, когда он положил одну руку на подлокотник, а в другой держал наполовину зажженную сигарету, его обычная холодность исчезла, оставив лишь пленительное и ленивое очарование.

Жун Цю стоял за дверью в оцепенении. Внезапно у него перехватило дыхание. На пике изумления имя «А-Е» застряло у него в горле. Жун Цю всегда понимал, что красивые люди обладают острыми краями и часто прячут иголки. Но Жун Цю не знал, что мужчины могут быть такими...

Незнакомец. Некоторые омеги в комнате заметили присутствие Жун Цю и сразу же насторожились. Человек в дверях был слишком хорош собой, с блестящими черными волосами. Даже если пряди были немного растрепаны, это не могло затмить его ясные брови и глаза. Сочетание бровей и носа образовывало красивую линию, которая выглядела особенно привлекательно, когда была обведена густыми тенями при тусклом освещении. Набравшись смелости, несколько омег подошли, чтобы прогнать его, не желая, чтобы высокопоставленные гости, находившиеся внутри, увидели лицо Жун Цю. Однако ноги Жун Цю, словно корни, твердо стояли за дверью.

Внимание Цинь Муе привлекла суматоха у входа. Он выпил совсем немного, и опьянение наполнило его грудь. Когда он посмотрел на знакомое лицо за дверью, острота в его взгляде растаяла, как клинок, вложенный в ножны. Прибыл Жун Цю. Это было неожиданностью, но еще больше - неопишуемым ощущением спокойствия. Подавив опьянение, Цинь Муе разогнал всех омег. Этих омег вызвал Су Жань, но они в равной степени боялись этого Молодого мастера Циня. Услышав его слова, все они тихо отступили, хотя некоторые намеренно задели Жун Цю за плечо.

- Красавчик! - усмехнулся омега.

Сигарета Цинь Муе догорела до фильтра, и он бросил ее в недопитый напиток. Он помахал Жун Цю. Это движение было похоже на подзыв маленького питомца, которого в любой момент можно было встретить на обочине дороги. Жун Цю на мгновение заколебался. Через несколько секунд Жун Цю медленно подошел к нему, шаг за шагом. Но Цинь Муе не подозревал, что каждый шаг, который делал Жун Цю, был невероятно тяжелым, как будто он нес тысячу килограммов расплавленного железа, и ему казалось, что он может рухнуть при следующем шаге.

Жун Цю остановился на расстоянии вытянутой руки от Цинь Муе и тихо позвал:

- А-Е....

Цинь Муе наблюдал за ним с тех пор, как появился Жун Цю, его глаза были глубокими и темными, как земля, пропитанная черной водой на дне сугроба. В его глазах были эмоции, которые Жун Цю не мог расшифровать. Внезапно Цинь Муе схватил Жун Цю за запястье, и в одно мгновение Жун Цю оказался прижатым к коленям мужчины. В таком положении Жун Цю почувствовал сильный запах алкоголя. Жун Цю немедленно попытался встать. Однако хватка мужчины стала еще крепче, а в его голосе послышались едва уловимые нотки нежности:

- Не двигайся.

Соппротивление Жун Цю прекратилось. Такая поза утомляла. Несмотря на то, что он сидел на коленях у мужчины, верхняя часть его тела была полностью прижата к нему, отчего казалось, что он долгое время поддерживал вес мужчины. Поясница Жун Цю начала болеть.

- А-Е, это ты?

Жун Цю слегка наклонил голову, пытаясь разглядеть получше, но все, что он мог разглядеть, - это мохнатый череп мужчины. В какой-то момент мужчина уснул пьяным, и его тяжелое дыхание, сопровождаемое редким слабым храпом, эхом отдавалось в тишине. Голова у него была тяжелая, и перед глазами Жун Цю заслоняли черные волосы мужчины. В тусклом свете это казалось бесконечной клубящейся темно-синей туманностью. Некоторое время молча наблюдая за происходящим, Жун Цю не мог не почувствовать кислинку на кончике носа. Он протянул дрожащие руки и крепко обнял мужчину.

«Пока с А-Е все в порядке». Да, пока с ним все в порядке... У него ничего не было с самого рождения. До сих пор у него был только Цинь Е.

<http://bllate.org/book/12980/1142231>